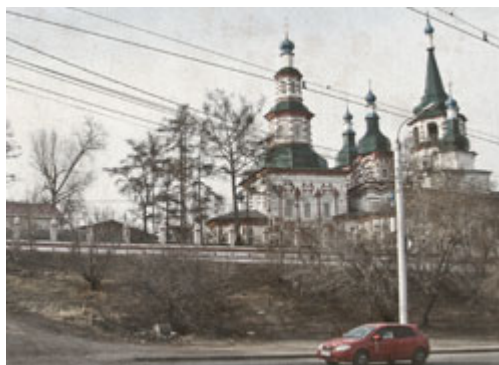

Цирк у церковной ограды

Цирк для нас не был важнейшим из искусств. Не существует ни одного достоверного доказательства, что Владимир Ленин в той, ставшей канонической, фразе по значимости поставил его в один ряд с кино. Тем не менее, в Иркутске в первой половине XX века в разные годы работало едва ли не с десятков цирковых площадок, где предприимчивые люди делали свой небольшой бизнес, причем изобретательно и прибыльно соединяя цирк с бильярдом. Историческая рубрика «Капиталиста» открывает еще одну малоизвестную страницу прошлого.

26 февраля 1795 года — первое появление в Иркутске цирковой труппы. Эту дату зафиксировал летописец Петр Пежемский: «...приехал в Иркутск итальянец, балансер Миколетто с женой, двумя малолетними дочерьми и 28 учеными собаками, давал здесь свои представления с успехом».

Еще один тематический источник сообщает: «Иркутский цирк — один из старейших в России. Первый стационарный цирк в Иркутске был построен в 1868, эксплуатировался разными антрепренерами до начала 1900-х гг. До 1958 в Иркутске в разные годы работало семь цирков (шесть шапито, один — зимний). В 1958 сгорели здания зимнего (построенного в 1933) и летнего цирков. Действующий стационар открылся в 1964».

На этом склоне возле церкви более двадцати лет действовал один из городских цирков

Где-то около церкви

Информации об иркутском цирке, а равно и о других развлекательных учреждениях сохранилось очень мало. Ни указаний на место, ни репертуаров и программ выступлений найти практически нельзя. Хотя кое-что встречается в старых подшивках газеты «Восточно-Сибирская правда», в которой иногда помещались краткие объявления о заезжих гастролерах и их репертуарах.

Но автору этих строк посчастливилось беседовать с людьми, которые помнят выступления в иркутских цирках шапито, сооруженных на скорую руку, например, на площади центрального торгового рынка в предвоенные годы и позднее — во второй половине 1950-х годов.

И каждый раз, когда речь заходила о примерах, вызывавших наиболее сильные эмоциональные впечатления, например выступление силачей с гирями или каскадеров на мотоциклах, собеседниками обязательно упоминался цирк, расположенный «где-то около церкви». Но на этой фразе рассказ о том загадочном цирке и заканчивался.

С местом расположения цирка «где-то около церкви» мне помог разобраться иркутянин, который к своим 63 годам уже более трех десятков лет профессионально занимается краеведением. В силу определенных причин он просил не называть его, хотя много раз помогал автору интересными сведениями. Вот его рассказ.

«Жили мы в доме напротив цирка, в два этажа. Дом этот до сих пор стоит. А цирк находился прямо на горе возле каменной ограды Крестовоздвиженской церкви. Я этот цирк хорошо запомнил. Там были такие выступления, о которых можно легенды складывать. Однажды моя мама потеряла два билета в этот самый цирк. Я так ревел, что на всю жизнь запомнил. Сильно хотелось в цирк, а выступления артисты давали не более двух раз в неделю. Зверей всяких и клоунов не помню, но очень хорошо запомнил акробатов, силачей с гирями и фокусников со змеями».

Манеж рядом с колонкой

Так выглядели советские цирки-шапито в 1930-х годах

Этот деревянный цирк построили в 1933 году. Располагался он прямо на крутом спуске с горы, где стоит Крестовоздвиженская церковь.

Зрительные ряды сходили с горы амфитеатром к самому подножию и заканчивались у манежа, упиравшегося в водопроводную колонку и трамвайные рельсы по улице Тимирязева. Когда мимо проходил трамвай, то шум от него был слышан в зале, а весь манеж сотрясался от вибрации. Вход в этот цирк был со стороны улицы Ленина, а выходили зрители, огибая манеж, прямо к трамвайным путям. После пожара цирк снесли, а затем выступления перенесли во временный цирк-шапито на улицу Литвинова.

Поскольку купол цирка у подножия Крестовоздвиженской церкви был брезентовым, по существовавшим нормам такое здание нельзя было эксплуатировать круглый год. И действительно, по крайней мере на пару зимних месяцев официальные представления в цирке прекращались.

Но на самом деле артисты работали круглый год, порой выступая по два или три раза в день...

Аккордные заработки

Итак, согласно официальному репертуару, зимой этот цирк не работал. Но в нем частенько устраивались так называемые «аккордные» выступления.

«Аккордными» в 1940-1950-х годах называли такие виды работ, которые не носили постоянного характера и отражались в годовом плане как не обязательные, а предполагаемые мероприятия. Необходимость в них могла возникнуть согласно каким-то обстоятельствам.

В частности, для цирка такими аккордными становились выступления по заявкам трудовых коллективов предприятий города. Известно, что особой любовью выступления циркачей пользовались у работников завода имени Куйбышева. Именно по заявкам трудящихся этого завода и строителей Ангаргэсстроя нередко и устраивались индивидуальные выступления в цирке у Крестовоздвиженской церкви.

Аккордные мероприятия позволяли людям артистических и культурно-развлекательных профессий (танцорам, жонглерам, акробатам и музыкантам) получать дополнительные зарплаты на легальных для советской действительности основаниях. Главное, что необходимо было сделать для получения аккордных доходов, — это знать заранее даты таких мероприятий, но вывести их за обязательные работы, предусмотренные годовым планом.

По законам, разработанным еще в сталинские тридцатые годы, все аккордные поступления разрешалось пускать на обновление материально-технической базы предприятия и стимулирования работников.

Таким образом, при грамотной организации гастролей всегда оставалась возможность провести пару, а то и десяток «аккордных выступлений», доход от которых на вполне законных основаниях не делился с государством, а отправлялся на «стимулирование» артистов.

В Иркутске имелись такие умельцы, кто для самых различных коллективов со всего Советского Союза организовывал круглогодичные аккордные мероприятия.

Самуил Брамзон, маркер

По некоторым данным, одним из таких организаторов аккордных гастролей был иркутянин по имени Самуил Брамзон. До революции он был лавочником, но не очень успешным и не слишком богатым. В годы НЭПа сумел вновь подняться на сезонной скупке-перепродаже всякой всячины.

Его кредо в 1930-1940-х годах — организация тех самых аккордных гастролей для артистов разных жанров. Славился Брамзон как организатор представлений, в большей степени напоминающих театр-варьете, и подпольных бильярдных турниров. Нечто вроде штаб-квартиры Брамзона находилось на втором этаже ресторана «Арктика» на улице Карла Маркса, где он работал маркером — ведущим подсчет очков в бильярде. Сам Брамзон не играл, но любил наблюдать и делать «мазу» — ставки на выигрыш того или иного игрока.

За рубежом в силу русского бильярда поначалу никто не верил

Брамзон давал деньги на игру тем, кого считал перспективным в бильярде, а также негласно спонсировал артистов цирка и филармонии, приезжавших на гастроли. Естественно, потом Брамзон делал предложения артистам о проведении аккордных мероприятий.

Известно несколько случаев, когда Брамзон в 1930-х годах участвовал соорганизатором бильярдных турниров в зарубежном Харбине. Там в бильярдных при ресторанах, где проводили время русские эмигранты, игра на деньги или так называемые турниры на денежный приз были сильно развиты и даже составляли определенный сегмент предпринимательской деятельности. Традиционно сильными игроками считались белые офицеры и корейцы. Этот факт указывает на то, что иркутский маркер имел определенные связи с компетентными органами — не каждого ведь выпустят за границу провести турнир среди белогвардейцев...

С арены в бильярдную

Для Иркутска своеобразная взаимосвязь бильярда с аккордными выступлениями в цирке проходила по следующей схеме: представители трудовых коллективов, заинтересованные в неплановых, аккордных представлениях, приходили в «Арктику» к Самуилу Брамзону поиграть в бильярд. Там оговаривалась цена вопроса, время выступления и содержание номеров. Затем Брамзон договаривался о выступлениях с администрацией цирка, после чего созывал на концерт знакомых ему гастролеров, пытаясь приурочить к цирковым представлениям и импровизированные мини-турниры по бильярду.

В 1938 году в Иркутск приехал Валентин Городилов, тогда еще совсем молодой, работавший в составе Свердловской филармонии. Он был прекрасным танцором и жонглером, а кроме того, потрясающе играл в бильярд. Городилов был просто находкой для таких аккордных менеджеров, каким был Самуил Брамзон.

Отработав номер своего выступления, Городилов шел в бильярдную, где с невероятным успехом обыгрывал собравшихся. Позднее своей игрой он также поразил публику в Харбине и Маньчжурии.

В 1941 году о бильярде пришлось забыть. С началом Великой Отечественной войны в бильярдные ходить стало некому: одни ушли на фронт, другие обеспечивали страну и армию всем необходимым. Одновременно с затуханием бильярдных турниров в Иркутске замер и темп аккордных концертов и цирковых выступлений.

После демобилизации в 1945 году жонглер Городилов вернулся в Свердловскую филармонию, где продолжил сочетать работу с аккордными гастролями по городам страны. Уже знакомый с нашим городом, после войны он вновь приезжал в Иркутск и преподавал здесь мастерство игры людям, с именами которых сейчас связывают развитие послевоенного иркутского бильярда.

Ольховиков, жонглер на «Харлее»

Николай Ольховиков (1922 — 1987), артист цирка, народный артист СССР. Любимец иркутской публики и всегда давал местным бильярдных

После войны настоящим украшением иркутских аккордных мероприятий стал артист цирка Николай Леонидович Ольховиков, который дважды — в 1947 и в 1971 годах гастролировал и играл в бильярд в нашем городе.

Артистом Ольховиков был незаурядным — прыгун на подкидных досках, эквилибрист на переходной лестнице, наездник, жокей, конный акробат. Единственный в Союзе жонглер на мотоцикле — так гласили многочисленные афиши в городах СССР, куда приезжал семейный подряд Ольховиковых.

Цирковая династия Ольховиковых вышла еще из старого цирка — дед, отец, мать, а после — два сына и дочь. Один из их известных номеров — жонглирование на лошадях. Однако Николай усовершенствовал номер, заменив лошадь мотоциклом. Свой номер он устраивал как игру со зрителем, предлагая желающим из зрительного зала попробовать себя в управлении американским «Харли-Дэвидсоном», что очень нравилось работникам завода им. Куйбышева, валом шедших на Ольховикова.

Играл в бильярд Ольховиков преимущественно в «Арктике». Обычно клуб и ресторан закрывали к 23 часам. Но ему — полюбившемуся иркутской публике артисту — разрешали доигрывать партии и до полуночи, и до часа ночи. Затем Ольховиков садился на свой «Харлей» и мчался по ночным улицам города, развозя игроков по домам, попутно исполняя различные трюки — циркач ведь.

Номер с фишками

Вот что о первом приезде в Иркутск 25-летнего Ольховикова нам рассказал старожил иркутского бильярда Владимир Савельевич Шафиров.

— Интересный, красивый мужчина, сам горячий, и игра тоже завораживает. Игра свободная, экспрессивная. После цирка он обычно всегда шел в бильярдную и порой заигрывался в «Арктике» до самой ночи. В Иркутске играл с Романовым и со мной в «американку». Я нередко выигрывал, но наши встречи заканчивались обычно 7:10 в его пользу. Во время игры в Ольховикове все кипело, — вспоминает Шафиров.

Бешеный темп Ольховикова не всем был по душе, но завораживал даже тех, кто вообще кия в руках не держал. Так получилось с игрой в фишки. В этой игре как ни в какой другой широко используются винты различной конфигурации, что делает бильярдный стол во время обзора величественным и одновременно «живым» участником игры.

Однажды Ольховиков предложил администрации цирка игру в фишки представить в качестве циркового номера на манеже, с элементами жонглирования, акробатики и шутовского участия смельчаков из зрительного зала. И такой номер был поставлен. Однако нам не удалось достоверно выяснить факт участия в нем на манеже иркутского цирка самого Ольховикова. Но желающих прийти на выступление и посмотреть номер оказалось великое множество.

Выгодный уговор с французом

И еще несколько штрихов к портрету Николая Ольховикова, о котором иркутские старожилы бильярда до сих пор вспоминают с уважением.

Необходимо сказать, что время хрущевской «оттепели» в истории отечественного бильярда — это время виртуозов игры, о которых, правда, знал очень ограниченный круг лиц.

А за рубежом в силу русского бильярда вообще никто не верил. Если подобные встречи и происходили, то иностранные бильярдисты, жаждущие посмотреть на русское чудо, как на заморскую диковинку, готовы были идти на любой риск и выкладывать любые деньги за этот свой каприз.

Так произошло и с Николаем Ольховиковым, носившим в 1950-х годах неформальное прозвище «первый кий Центрального дома работников культуры» — главного столичного места по бильярдным встречам. Во время зарубежных гастролей он не только демонстрировал силу русского бильярда, но и зарабатывал себе дополнительные доходы.

Однажды из Парижа Ольховиков вернулся на автомобиле «Мерседес». По разговорам в кулуарах столичных бильярдных, дело было так.

Во время французских гастролей Ольховиков в элитном бильярдном клубе Парижа полностью обыграл тамошнего старика-маркера. Однако выигрыш забирать отказался, но сделал старичку предложение: поставлять ему богатых партнеров и за это иметь 15% с выигрыша.

Маркер-француз от чистого сердца предупреждал всех желающих об истинной мощи русского бильярдиста, но это только увеличивало ряды желающих поиграть с «русской диковинкой», тем самым увеличивая и суммы выигрыша.

Дело здесь заключалось не только в умении обыгрывать партнера — на этот уровень могут выйти многие, кто постоянно тренируется в игре. Ольховиков благодаря своим уникальным способностям делал игру изящной.

Кстати, по некоторым данным, именно Ольховиков привез в СССР фишки для бильярда. Он же первым показал эту разновидность игры в Иркутске в 1947 году и увлек иркутян красивейшим и по-настоящему театральным действием.

Но цирк в судьбе Николая Леонидовича все равно оставался центральным местом. В 1971 году он стал постановщиком, участником и руководителем знаменитого циркового аттракциона «Русская тройка». А в 1980-м получил звание народного артиста СССР.

Владимир Титов, историк

"Капиталист", иркутский журнал для предпринимателей № 3 (66) Май - Июнь 2013 года